

Использование социальных сетей при вербовке террористов в странах СНГ

Е. Э. Колоколова

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

e-mail: 1132227805@pfur.ru

К. Ф. Киреева

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

e-mail: 1132223127@pfur.ru

Мок Вон Ли

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

e-mail: 1032215607@pfur.ru

Аннотация: В начале января 2022 г. в Алматы, Казахстан, вспыхнули общенациональные беспорядки. Президент Казахстана К.-Ж. Токаев заявил, что за беспорядками, которые были организованы через социальные сети, стоят внешние исламские экстремистские силы. Власти Казахстана определили главных виновников беспорядков как террористов, привезенных извне, и увидели, что это может быть тесно связано с «цветной революцией», которая пыталась свергнуть правительство. В ответ правительство Казахстана официально обратилось к ОДКБ с просьбой направить миротворческие силы, и благодаря оперативному вмешательству ОДКБ беспорядки были прекращены. Президент Казахстана Токаев в обращении к народу 9 января заявил о победе в войне с терроризмом, а на саммите ОДКБ, состоявшемся 10 января, серьезно обсуждался вопрос об организации террористической деятельности через социальные сети на пространстве СНГ. И члены ОДКБ приняли резолюцию об укреплении взаимного сотрудничества для борьбы с будущим терроризмом в регионе Центральной Азии, и в то же время дали понять, что больше никогда не будут сидеть сложа руки, пытаясь свергнуть правительство через приток внешних террористов. Когда в 2022 г. в Алматы вспыхнули беспорядки, Китай внимательно следил за ситуацией и объявил о своем намерении напрямую вмешаться в разрешение ситуации через ШОС на пресс-конференции, проведенной пресс-секретарем Министерства иностранных дел 7 января 2022 г. Примерно через год, в мае 2023 г., страны Центральной Азии посетил Китай и договорились совместно добиваться всеобщей безопасности в Центральной Азии и Китае, включая борьбу с терроризмом. Таким образом, в настоящее время страны Центральной Азии вместе с Россией и Китаем признают проблему терроризма как прямую угрозу региональной безопасности, и для ее искоренения они начали внимательно отслеживать вопросы, связанные с притоком экстремистских идей и вербовкой террористов через социальные сети. В данной статье обобщается серьезная проблема вербовки террористов через социальные сети в 2000-х гг. и анализируется, как социальные сети в настоящее время используются для вербовки террористов в Центральной Азии.

Ключевые слова: Социальные сети, Вербовка, Терроризм, СНГ.

Для цитирования: Колоколова Е. Э., Киреева К. Ф., Мок Вон Ли. Использование социальных сетей при вербовке террористов в странах СНГ // Постсоветские исследования. 2023;6(6):651-662.

The use of social networks in the recruitment of terrorists in the CIS countries

Ekaterina E. Kolokolova

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

e-mail: 1132227805@pfur.ru

Karina F. Kireeva

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

e-mail: 1132223127@pfur.ru

Mok Won Lee

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

e-mail: 1032215607@pfur.ru

Abstract: In early January 2022, nationwide riots broke out in Almaty, Kazakhstan. Kazakhstan's President Tokayev said outside Islamic extremist forces were behind the riots, which were being organized through social media. The authorities of Kazakhstan defined the main culprits of the unrest as terrorists brought in from outside, and saw that this could be closely related to the Color Revolution, which attempted to overthrow the government. In response, the government of Kazakhstan officially requested the CSTO (Collective Security Treaty Organization) to dispatch a peacekeeping force, and the unrest was brought to an end through the CSTO's prompt intervention. President Tokayev of Kazakhstan declared victory in the war against terrorism in a speech to the nation on January 9, and at the CSTO Summit held on January 10, the issue of organizing terrorist activities through social networks in the CIS region was seriously discussed. And the CSTO members made a resolution to strengthen mutual cooperation to combat future terrorism in the Central Asian region, and at the same time made it clear that they would never sit idle in the region again trying to overthrow the government through the inflow of outside terrorists. When unrest broke out in Almaty in 2022, China also closely watched the situation and announced its intention to intervene directly in resolving the situation through the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in a press conference held by a spokesperson for the Ministry of Foreign Affairs on January 7, 2022. About a year later, in May 2023, Central Asian countries visited China and agreed to jointly achieve universal security in Central Asia and China, including counterterrorism. As such, Central Asian countries, along with Russia and China, now recognize the issue of terrorism as a direct threat to regional security, and in order to eradicate it, they have begun to closely monitor issues related to the inflow of extremist ideas and the recruitment of terrorists through social networks. This article summarizes the serious problem of recruiting terrorists through social networks in the 2000s and analyzes how social networks are currently used for terrorist recruitment in Central Asia.

Keywords: Social networks, Recruitment, Terrorism, CIS.

For citation: Kolokolova E.E., Kireeva K.F., Mok Won Lee. The use of social networks in the recruitment of terrorists in the CIS countries // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;6(6):651-662. (In Russ.).

В последние несколько лет все большую озабоченность вызывает рост использования социальных сетей в качестве средства вербовки террористов в странах СНГ. Известно, что террористические группы используют платформы социальных сетей для распространения своей идеологии и привлечения новых членов [Казанцев, Нессар и др. 2017: 9].

Вербовщики международных террористических организаций используют социальные сети и приложения для обмена мгновенными сообщениями для связи с потенциальными новобранцами. Интернет,

наряду с социальными сетями и приложениями для обмена сообщениями, являются основными источниками экстремистских концепций. В результате социальные сети стали жизненно важным инструментом вербовки террористических организаций, который позволяет им распространять свою пропаганду и привлекать новых участников.

Вербовка террористов через социальные сети в Центральной Азии в последнее время активно ведется в Казахстане. Поэтому представляется целесообразным сначала взглянуть на тенденцию терроризма в

Казахстане.

Тенденции терроризма в Казахстане

В годы глобализации трудно избежать одной из самых острых мировых проблем: терроризма. Страны Центральной Азии не являются исключением. В частности, в случае с Казахстаном, страной Центральной Азии, терроризм возникает по следующим причинам (см. табл. 1). В частности, в Казахстане с середины 2000-х гг. участились случаи участия граждан государства в террористической деятельности. Оказывается, это напрямую связано с распространением упомянутых в табл. 1 социальных сетей в последние годы. В связи с волнениями в Казахстане в 2022 г. вопрос вербовки террористов через социальные сети в регионе Центральной Азии стал серьезно обсуждаться на национальном уровне.

Волнения в Казахстане в 2022 г.

С 1 января 2022 г. правительство Казахстана приняло решение о повышении потолка цен на сжиженный углеводородный газ. В результате за ночь цена на нефть почти удвоилась, а граждане, недовольные стремительным ростом цен на нефть, собрались на площади Занаозен в западном городе Казахстана и устроили свою первую акцию протеста против правительства. А поскольку антиправительственная атмосфера распространилась по всему Казахстану, включая крупный город Алматы, в течение трех дней после протестов президент К.-Ж. Токаев попытался успокоить разгневанную общественность, пообещав снизить быстро растущие цены на нефть. Однако со временем протесты становились все более и более жестокими, и, наконец, демонстранты силой заняли здание правительства. Протестующие попытались захватить оружие и военную технику, при этом обезглавив двух солдат, что является классическим примером исламского экстремистского терроризма.

В ответ президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев назвал буйных

протестующих «террористами» и решительно отреагировал на беспорядки.¹ В то время протестующие были организованы и активны в социальных сетях, таких как Facebook и Twitter, поэтому президент К.-Ж. Токаев объявил чрезвычайное положение и ввел ночной комендантский час, ограничения на въезд и выезд из Алматы, а также специальные меры. блокировать мобильные данные. Кроме того, президент К.-Ж. Токаев обратился к ОДКБ с просьбой направить миротворческий контингент. В ответ ОДКБ направила в Казахстан 2500 миротворцев для защиты ключевых стратегических объектов и помощи казахстанскому правительству в успешном подавлении беспорядков. Правительство Казахстана заявило, что протесты были попыткой государственного переворота и что мирные митинги использовались террористами, исламскими экстремистами и преступными группировками [Карин 2017: 25].

Обсуждение вопросов использования социальных сетей при вербовке террористов.

Позже, на саммите ОДКБ, состоявшемся 10 января 2022 года, главы государств-членов пообещали укреплять взаимное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Президент Беларуси Лукашенко предложил расширить совместные меры в регионе ОДКБ против нарастающей угрозы терроризма. Президент России В. Путин сочувствовал этому и дал понять, что будущая террористическая деятельность в регионе будет определяться как попытки свержения правительства, такие как цветная революция, и никогда не будет допущена. А также указал на то, что определенные внешние силы вербовали экстремистов или террористов через социальные сети во время беспорядков в Казахстане, и высказался за необходимость усиления взаимодействия в сфере информационной безопасности применительно к антитеррористической деятельности ОДКБ.²

¹ Обращение Касым-Жомарта Токаева к народу Казахстана. [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента Казахстана. 07.01.2022. – Режим доступа: <https://akorda.kz/en/president-kassym-jomart>

[tokayevs-address-to-the-people-of-kazakhstan-801221](https://www.odkb.org/ru/press-releases/tokayevs-address-to-the-people-of-kazakhstan-801221) (accessed: 15.04.2023).

² Заседание Совета коллективной безопасности ОДКБ. [Электронный ресурс] // Официальный сайт

Как отметил президент России Владимир Путин, такие силы, как глобальный исламский экстремизм в регионе СНГ, более непосредственно продвигают экстремизм через такие интернет-сайты, как YouTube, Twitter, Вконтакте и Одноклассники [Юн 2019: 172]. Он циркулирует и вызывает вербовку иностранных боевиков или формирование самогенерируемых спящих ячеек в регионе. Действительно, распространение исламского экстремизма через виртуальные миры представляется эффективным. В связи с этим ОДКБ объявила в 2015 году, что она уже выявила более 57 000 веб-сайтов, пропагандирующих экстремизм в регионе СНГ

Тенденции исламского экстремистского движения в регионе СНГ: глобализация и радикализация

Истоки современного центральноазиатского исламского экстремизма восходят к середине 1980-х годов [Ланг 2013: 8]. В то время генеральный секретарь СССР Горбачев пытался улучшить отношения со странами Запада, продвигая «политику нового мышления», основанную на вере в то, что военная сила в конечном итоге потеряет свое место в качестве основного средства глобальных дипломатических отношений в конце 20-го века [Горбачев 2006: 10]. Иными словами, Москва отказалась от своего сильного

железного кулака, длившегося более 60 лет, и в результате не смогла осуществлять такой же сильный контроль в центральноазиатском регионе, как раньше. Затем стали формироваться первые исламские экстремистские организации, в основном в Ферганской долине и Таджикистане. Как и другие исламские экстремистские организации, они были политическими организациями, которые хотели реализовать мусульманскую идентичность в регионе [Ланг 2013: 8]. После распада Советского Союза несколько исламских экстремистских сил начали всерьез действовать в Центральной Азии.

С 1990-х гг. и до появления Исламского государства (ИГ) ¹ Исламское движение Узбекистана (ИДУ) ² было основной исламской экстремистской группировкой в регионе СНГ [Линч III, Буффар и др 2016: 9]. ИДУ было основано в 1997 г. Д. Намангани, военачальником, участвовавшим в войне в Афганистане, и Т. Юлдашем, политическим лидером. Поскольку лидеры ИДУ участвовали в афганской войне, талибы в то время оказывали поддержку ИДУ и стремились помочь ИДУ свергнуть режим Ислама Каримова в Узбекистане и установить исламскую теократию [Юн 2019: 170]. Однако, когда «Аль-Каида» организовала теракты 11 сентября, а США объявили войну терроризму и вторглись в

президента Российской Федерации. 10.01.2022. Режим доступа:

<http://www.en.kremlin.ru/events/president/transcripts/67568> (accessed: 15.04.2023).

¹ Это радикальная суннитская исламская экстремистская военизированная группировка, которая объявила себя государством после оккупации северного Ирака и восточной Сирии с 2014 по 2017 год. Согласно Постановлению Верховного Суда РФ № АКПИ 14-1424С, вступившему в силу 13 февраля 2015 г., Исламское государство (ИГ) признано официальной террористической группировкой на территории России. Исламское государство называется «Исламское государство Ирака и Сирии», «Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)», «Исламское государство Ирака и Шама» и т. д. Единый федеральный перечень организаций, в том числе иностранных и международных, признанных судами Российской Федерации террористическими //

Национальный антитеррористический комитет. 25.06.2023 Режим доступа: <http://en.nac.gov.ru/unified-federal-list-organizations-including-foreign-and-international-designated-terrorist-courts.html> (25.06.2023).

²Исламское движение Узбекистана (ИДУ) признано официальной террористической организацией на территории Российской Федерации в соответствии с постановлением ГКПИ 03 116 Верховного суда Российской Федерации от 4 марта 2003 года. Позже группа была реорганизована в «Исламскую партию Туркестана». Единый федеральный перечень организаций, в том числе иностранных и международных, признанных судами российской федерации террористическими // Национальный антитеррористический комитет. 25.06.2023 Режим доступа: <http://en.nac.gov.ru/unified-federal-list-organizations-including-foreign-and-international-designated-terrorist-courts.html> (25.06.2023).

Афганистан, режим талибов в Афганистане рухнул, а исламский экстремистский терроризм в Центральной Азии, в том числе ИДУ, на некоторое время пошел на убыль [Юн 2019: 170].

В то же время по мере усиления репрессий правительств стран СНГ против исламских экстремистских организаций ИДУ и другие организации фактически прекратили свою деятельность в Ферганской области, которая была их основной базой, но их члены переместились в Афганистан и Пакистан. И многие из них присоединились к ИГИЛ в Сирии и Ираке, чтобы продолжить экстремистское движение. Действительно, по оценкам, по состоянию на 2015 год Центральная Азия была третьим по величине источником исламистских иностранных боевиков в Сирии и Ираке [Линч III, Буффар и др 2016: 9]. В связи с этим ИДУ, отправившее многих своих членов в ИГ, открыто заявило о своей поддержке ИГ [Дайнер, Легец и др 2015: 9].

Однако новые проблемы начали возникать, когда выходцы из Центральной Азии, имевшие боевой опыт в Сирии или Ираке в качестве боевиков ИГ за границей, постепенно возвращались в свои страны. Это связано с тем, что их возвращение привело к углублению солидарности между исламскими экстремистскими организациями в Центральной Азии и ИГ в плане обмена людьми. Кроме того, в последние годы Центральная Азия претерпела цифровую трансформацию с быстрым распространением внутрирегиональных коммуникационных сетей, что открыло молодым людям в регионе возможность легко вступать в исламские экстремистские организации, связанные с ИГ, через социальные сети. По вышеуказанным причинам исламские экстремистские движения в Центральной Азии напоминают

ИГ, постепенно становясь радикальными и насильственными, и в то же время превращаясь в глобальную угрозу, выходящую за рамки регионального явления.

Президент Казахстана К.Ж. Токаев назвал экстремистскую террористическую организацию, стоящую за беспорядками в начале января 2022 года, а тогдашний президент Владимир Путин заявил, что определенные внешние силы вовлекают население в терроризм через социальные сети. Эти два президента указывают на весь процесс укрепления связей между ИГ и местными исламскими экстремистскими группировками, происходящий в Центральной Азии.

Анализ предыстории вербовки террористов через социальные сети в СНГ Цифровая трансформация

В последние годы в странах Центральной Азии наблюдается заметный рост цифровой инфраструктуры. Фактически, за последние пять лет страны Центральной Азии разработали долгосрочные государственные стратегии развития цифрового сектора, активно прилагая усилия, чтобы следовать тенденции быстрой цифровизации мировой экономики. Казахстан принял «Государственную программу «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 гг. (Государственная программа «Цифровой Казахстан»)» в декабре 2017 года, направленную на модернизацию цифровой инфраструктуры страны.¹ Узбекистан издал Указ Президента о мерах по развитию цифровой экономики в июле 2018 г. для увеличения проникновения интернета, а Кыргызстан обнародовал план «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» по оцифровке производства экономики.² Примерно в то же время Туркменистан и Таджикистан также объявили о государственных планах развития по переходу к цифровой экономике

¹ Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» No.827. [Электронный ресурс] // Постановление Правительства Республики Казахстан. 12.12.2017. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37168057 (16.04.2023).

² «Дорожная карта» по реализации Концепции

цифровой трансформации "Цифровой Кыргызстан 2019-2023" [Электронный ресурс] // Официальный сайт Кабинета Министров Кыргызской Республики. 15.02.2019. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/programs/12> (16.04.2023).

(см. рис. 1,2). Фактически, доля пользователей Интернета в странах Центральной Азии почти удвоилась в период с 2017 по 2021 год по сравнению с 2010 годом, а доля абонентов мобильной сотовой связи в четырех странах, за исключением Казахстана, за тот же период постепенно росла. Это означает, что ситуация с цифровой инфраструктурой в регионе Центральной Азии улучшилась за последние 10 лет, и за счет приведенных выше данных. И на основании этих данных можно сделать вывод, что была создана среда, в которой людям стало легче получать доступ к социальным сетям через Интернет и связываться с экстремистскими исламскими террористическими организациями.

Экономическая структура Центральной Азии: высокая зависимость от России

С 2000 г. Россия добилась высоких темпов экономического роста за короткий период времени в эпоху высоких цен на нефть. При этом спрос на рабочую силу во всех отраслях промышленности России резко вырос. Поскольку нестабильное экономическое положение стран Центральной Азии переплелось друг с другом, большое количество среднеазиатских рабочих уехало в Россию на заработки. Среди них граждане Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, трех стран Центральной Азии, за исключением Казахстана и Туркменистана, которые, как и Россия, выиграли от высоких цен на нефть, составляли большинство трудовых мигрантов. По состоянию на 2021 год рабочие-мигранты из Центральной Азии перевели 5 532 долл. в Узбекистан, 2 131 доллар США в Кыргызстан и 1 800 долларов США в Таджикистан (см. рис. 3). Рабочие-мигранты из Центральной Азии переезжают в Россию, чтобы избежать ограничений экономического успеха в своих странах. Деньги, которые граждане этих трех стран

отправляли обратно в Россию в качестве трудовых мигрантов, составляли значительную часть ВВП их родной страны. Другими словами, страны Центральной Азии экономически сильно зависят от России, а страны Центральной Азии еще не оснащены ключевыми отраслями, которые могли бы вести их экономику.

И многие из среднеазиатских трудовых мигрантов, приезжающих в Россию, — молодые люди. Они покидают родную страну и приезжают в Россию, чтобы строить планы на лучшее будущее. Однако проблема в том, что их активно вербуют экстремистские исламские террористические группировки. Террористические группы заставляют молодых рабочих-мигрантов пессимистично относиться к своему положению, поскольку они видят безрадостную экономическую ситуацию в своих странах. И они подстрекают их присоединиться к террористической организации.

А экстремистские террористические группировки используют молодежь Центральной Азии для осуществления террористической деятельности по всему миру. Террористические ячейки, имеющие связи с Центральной Азией, предположительно стояли за терактами в Нью-Йорке и Санкт-Петербурге в 2017 году.

Механизм распространения пропаганды через социальные сети в СНГ

Как упоминалось выше, исламская экстремистская пропаганда, переведенная на русский язык, стремительно распространяется в странах Центральной Азии через социальные сети. А представительной организацией, которая переводит эти пропагандистские материалы на русский язык, является «Фурат Медиа»¹. Сотрудники СМИ переводят на русский язык различные исламско-экстремистские пропагандистские материалы и экспортируют их в страны Центральной

¹ «Furat Media» («Фурат», араб. الفرات الإعلام) — информационное подразделение Исламского государства, ориентированное преимущественно на жителей России и бывших советских республик Центральной Азии, а также Юго-Восточной Азии.

Действует с 2015 года, выпускает пропагандистскую продукцию на русском, казахском, киргизском, таджикском и других языках. Публикует обращения лидеров и бойцов Исламского государства, интервью, призывы присоединиться к их борьбе.

Азии. Механизм следующий (см. рис. 4)

Социальные сети, используемые для распространения пропаганды в СНГ.

Стратегии социальных сетей, используемые исламскими группами, можно разделить на предварительный этап с использованием Twitter, который существовал до 2015 г., и последующий этап с использованием Telegram, который появился после 2015 г.. Широко признано, что и Twitter, и Telegram являются ключевыми элементами террористической пропаганды. Эти Twitter и Telegram являются основными источниками медиаконтента Исламского государства (ИГ)¹ и распространяются через другие социальные сети, такие как Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и Instagram.

Эти другие платформы социальных сетей содержат экстремистскую пропаганду, но обычно создаются сторонниками ИГ, а не членами или лидерами группировки. Быстрое и широкое распространение джихадистских материалов и их способность эффективно достигать своей целевой аудитории важнее для распространения экстремистской идеологии, чем фактическое содержание и качество самого материала.

Твиттер (Twitter)

В 2014 году заметно возрос уровень активности экстремистов, особенно тех, кто поддерживает джихадизм, в Твиттере. На платформе социальных сетей было создано несколько официальных аккаунтов, принадлежащих как лидерам организации, так и различным подразделениям ИГ, расположенным в разных странах мира. Вокруг этих аккаунтов создана группа активистов и сторонников, уже готовых перейти в активные члены террористической организации. В Твиттере сообщество ИГ можно разделить на две группы: официальные учетные записи и учетные записи сторонников. Последних можно разделить на обычных пользователей или активистов.

Телеграмм (Telegram).

К октябрю 2015 года существовало впечатляющее количество официальных исламистских Telegram-каналов с довольно обширной общей аудиторией, достигающей до 15000 пользователей. Но руководство Telegram было вынуждено начать бороться с подозрительными каналами их контентом. Появился даже специализированный Telegram-канал под названием ISIS Watch, на котором в ежедневном режиме публикуется отчетность, в которой подробно преподносится информация о том, сколько и какие террористические каналы получилось заблокировать. В среднем по данным канала ISIS Watch каждый день получается пресечь деятельность около 100 и более каналов.

Фейсбук (Facebook)

Фейсбук – ведущая мировая социальная сеть, не стала основной площадкой для распространения пропаганды ИГ из-за своих уникальных особенностей и алгоритмов работы. IT-дизайн новостной ленты предотвращает мгновенное распространение любых сообщений.

Инстаграмм (Instagram).

Инстаграмм преимущественно используют боевики, активно связанные с ИГ в Сирии и соседних странах. Эти люди создают профили и приобретают тысячи подписчиков.

ВКонтакте и Одноклассники.

Из-за возрастных и демографических различий между двумя наиболее широко используемыми социальными сетями в Рунете их соответствующие роли в распространении идей ИГИЛ заметно разнятся. «ВКонтакте», ориентированный на более молодую аудиторию, стал особенно привлекательной платформой для пропагандистов из-за своей большой и восприимчивой аудитории.

В период августа-сентября 2014 года в ВК начали работать официальные сообщества медицентров ИГ, расположенных на Северном Кавказе. Русские и арабские материалы публиковались ими и распространялись

¹ Запрещенная в России террористическая Организация.

множеством последователей среди своей аудитории. В сентябре началась массовая блокировка этих материалов. В ответ официальные медиацентры вышли из соцсети и предоставили ее своим ярым сторонникам.

В отличие от «ВКонтакте», «Одноклассники» никогда не являлись гнездом активной деятельности русскоязычных сторонников ИГ. В первую очередь, как уже упоминалось, в силу более возрастной и менее восприимчивой аудитории. Единственной зацепкой было официальное присутствие террористической группировки в «Одноклассники». Там была замечена регистрация аккаунта «Фурат Медиа», но после нескольких блокировок аккаунт был быстро заброшен.

Стоит отметить, что более активны пользователи «Одноклассники» из стран Средней и Центральной Азии – Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Это обусловлено тем, что в отличие от России, в этих странах аудитория социальных сетей более молодежная, а многие пользователи уже склонны к радикальным взглядам в силу низкого социального и материального положения, а также легко поддаваемы влиянию со стороны властей (см. табл 2).

Заключение

Как видно из вышеизложенного, вербовка террористов через социальные сети в настоящее время активизируется на всей территории СНГ. Это происходит более активно в русле стремительно развивающейся цифровизации стран СНГ и экономической ситуации, зависящей от России. Воспользовавшись этой ситуацией, исламские экстремистские группировки используют социальные сети, такие как Twitter и Telegram, для распространения пропаганды, направленной на молодежь в СНГ.

Большинство исламских экстремистских группировок, в том числе ИГИЛ, стараются сохранять строгую анонимность в своих сетях. Они регулярно открывают фейковые каналы, чтобы уйти от слежения спецслужб России и стран СНГ. Из-за этого выследить и уничтожить их всегда было проблемой.

Тем временем правительства стран СНГ приняли ряд мер по недопущению вербовки людей террористическими организациями через интернет-каналы. Совет глав правительств СНГ принял решение о выделении ресурсов на фундаментальные меры противодействия терроризму, включая инициативы по предотвращению вербовки, обучения, вооружения и использования террористов. Несколько стран региона также предприняли агрессивные действия по борьбе с торговлей людьми, проституцией и детской порнографией, которые обычно ассоциируются с террористическими группами. Правительства также прилагают согласованные усилия для повышения осведомленности общественности о рисках, связанных с онлайн-вербовкой, и повышения цифровой грамотности, чтобы помочь людям выявлять экстремистскую пропаганду и противостоять ей.

Ожидается, что эти усилия правительств стран СНГ станут более активными после беспорядков, произошедших в Казахстане в 2022 г. Как было рассмотрено выше, это подтверждается выступлениями Президента России В.В. Путина, Президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева и Президент Беларуси А.Г. Лукашенко на саммите ОДКБ в 2022 г. заявил о своей решимости решительно бороться с вербовкой террористов через социальные сети в России и странах СНГ.

Поэтому ожидается, что страны СНГ будут работать вместе с Россией и другими постсоветскими странами в совместном ответе против исламских экстремистских группировок в регионе

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дусметова С.И. Налибай А.А.* Проблема терроризма в республике Казахстан // Постсоветские исследования. 2020. Т.3. № 4. С. 298.
- Казанцев А. А., Нессар О., Панарин И. Н., Салиев А., Холикназар Х., Гусев Л. Ю., Чурилов С. А.* Международный терроризм как глобальная угроза // Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. С. 9.

- Гоктуг С.* Насильственный экстремизм среди жителей Центральной Азии: теракты в Стамбуле, Санкт-Петербурге, Стокгольме и Нью-Йорке // Центр борьбы с терроризмом в Вест-Пойнте. 2017. Т. 10. № 11. С. 14-15.
- Дайнер А. Легец А. Рекавек К.* Готов к работе? ИГИЛ и его предполагаемая экспансия в Центральную Азию // Польский институт международных отношений. 2015. Т. 121. № 19. С. 9.
- Карин Э.* Центральная Азия: лицом к лицу с радикальным исламом // *Russie.Nei.Visions*. 2017. № 98. С. 25.
- Ланг Ю.* Радикальные исламские боевики Центральной Азии // OSW Центр восточных исследований. 2013. С. 7.
- Линч III Ф. Майкл. Кинг К. Грэм В.* Возвращение иностранных боевиков в Среднюю Азию: последствия для антитеррористической политики США // INSS (Институт национальных стратегических исследований). Стратегические перспективы 21. 2016. С. 9
- Юн Мин Ву.* Казахская террористическая угроза и ответ на терроризм: институты, законы и международное сотрудничество // Институт юридических исследований Университета Гачон. 2019. Т.12, № 2. С. 172.

REFERENCES

- Dusmetova S.I. Nalibay A.A.* Problema terorizma v respublike Kazakhstan // *Postsovetskiye issledovaniya*. 2020. Т.3. № 4. P. 298.
- Dyner A. Legiec A. Rekawek K.* Ready to Go? ISIS and Its Presumed Expansion into Central Asia // The Polish Institute of International Affairs. 2015. Т. 121. № 19. P. 9.
- Goktug S.* Violent Extremism among Central Asians: The Istanbul, St. Petersburg, Stockholm, and New York City Attacks // Combating Terrorism Center at West Point. 2017. Т. 10. № 11. P. 14~15.
- Karin E.* Central Asia: face to face with radical Islam // *Russie.Nei.Visions*. 2017. № 98. P. 25.
- Kazantsev A. A., Nessar O., Panarin I. N., Saliyev A., Kholiknazar KH., Gusev L. YU., Churilov S. A.* Mezhdunarodnyy terorizm kak global'naya ugroza // Institut mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO MID Rossii, 2017. P. 9.
- Lang J.* The Radical Islamic Militants of Central Asia // OSW Centre for Eastern Studies. 2013. P. 7.
- Lynch III F. Bouffard Michael, King Kelsey, and Vickowski Graham.* The Return of Foreign Fighters to Central Asia: Implications for U.S. Counterterrorism Policy // INSS (Institute for National Strategic Studies). Strategic Perspectives 21. 2016. P. 9.
- Yun M.* The current trends of terrorist threats and counterterrorism in Kazakhstan: Systems, Legislations, and International cooperations // Gachon University Law Research Institute. 2019. Т.12, № 2. P. 172.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Таблица 1.

Факторы, способствующие терроризму в Казахстане¹

	Факторы
1	Быстрые темпы роста страны, которые создают прецеденты развития экстремистских организаций
2	Близость к нестабильному региону - Афганистану
3	Пропаганда экстремистов через социальные сети

¹ Составлено авторами.

Рисунок 1. Пользующиеся Интернетом в СНГ (% населения)¹

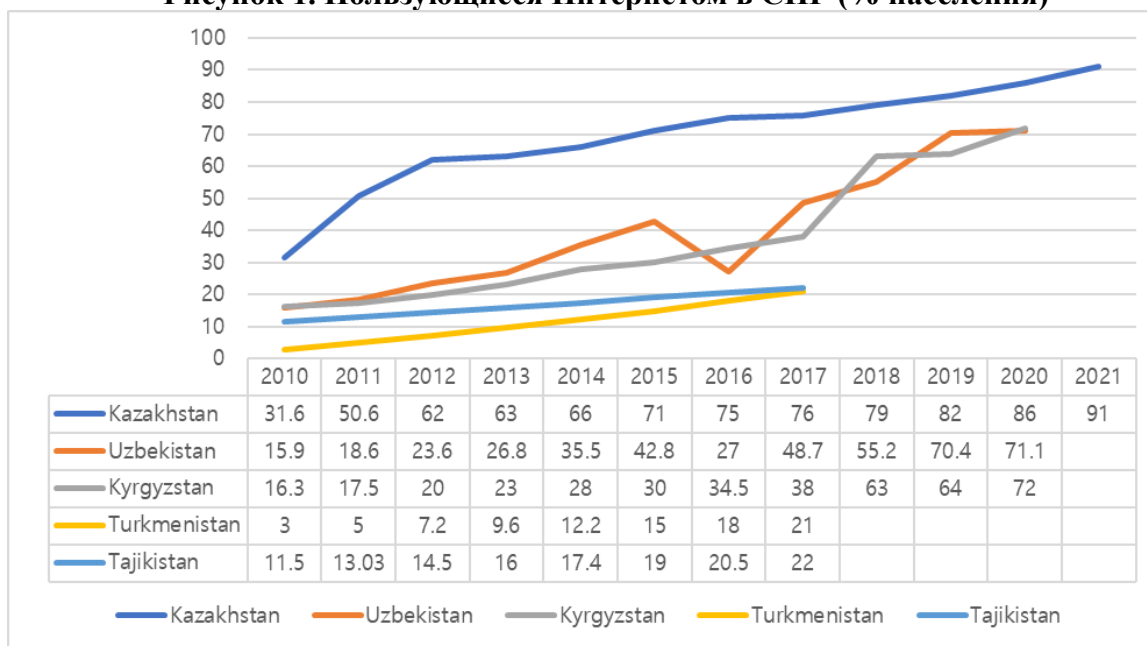
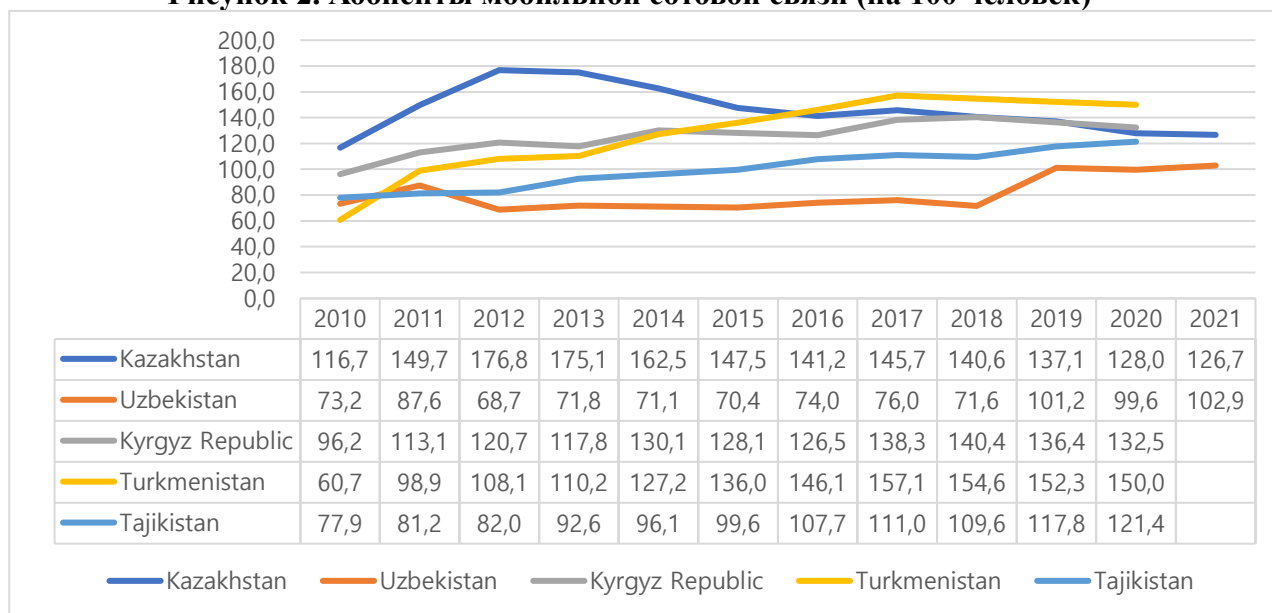

Рисунок 2. Абоненты мобильной сотовой связи (на 100 человек)²

¹ Всемирный банк

² Там же.

Рисунок 3. Денежные переводы в страны СНГ из России в 2021 г. по странам (в миллионах долл.)¹

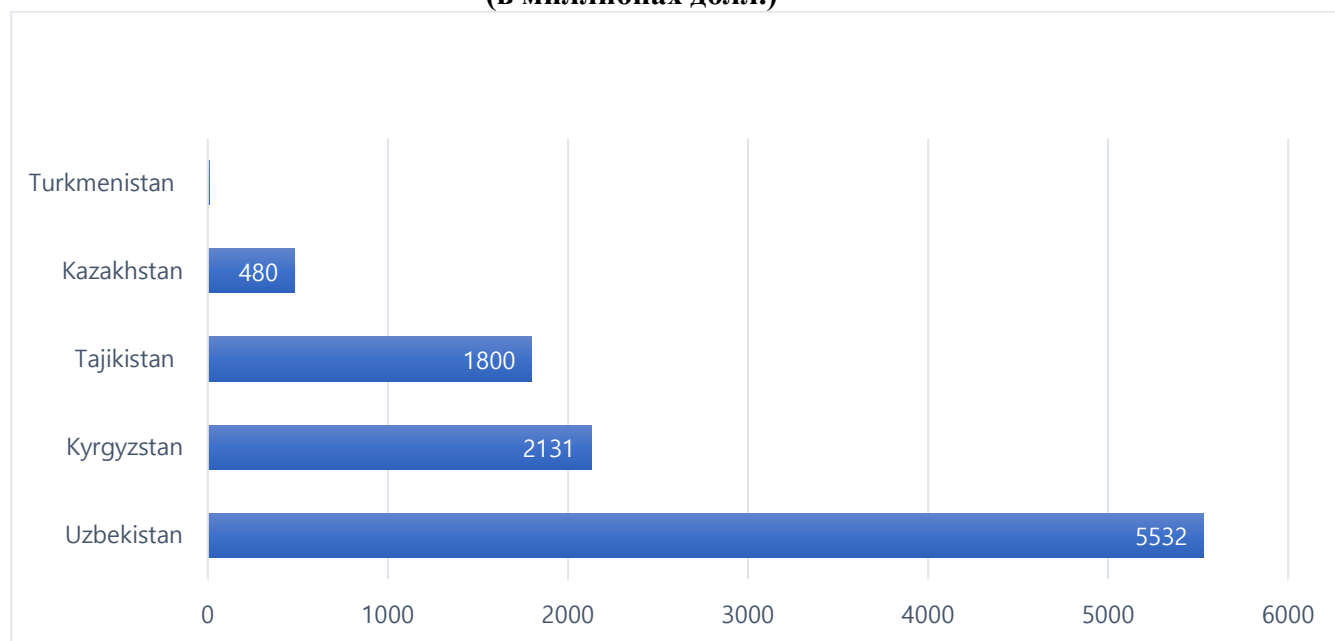

Таблица 2.

Механизм²

Этап	Факторы
1	Производство исламского экстремистского пропагандистского контента в другом регионе
2	Перевод контента на русский язык компанией Furat Media.
3	Выкладывание русских переводов различных пропагандистских материалов в социальные сети
4	Доступ к контенту людей в регионе СНГ

Таблица 3.

Социальная сеть³

	Разделение	Характеристики
1	Твиттер	Создание нескольких официальных учетных записей, принадлежащих различным подразделениям ИБ, расположенным по всему миру.
2	Телеграмм	Большое количество исламских экстремистских Telegram-каналов и около 15 000 подписчиков (по состоянию на октябрь 2015 г.)
3	Фейсбук	Относительно низкая

¹ Механизмы распространения пропаганды ИГ в сети Интернет на русском языке // LiveJournal. 11.06.2016. – Режим доступа: <https://rozysk06.livejournal.com/14422.html> (accessed:25.05.2023).

² Statista 2023

³ Как террористы используют соцсети для вербовки // RBRU. 11.11.2017. – Режим доступа: <https://rb.ru/story/isis-uses-social-media/> (accessed: 25.05.2023).

		эффективность пропаганды исламских экстремистов из-за уникальных особенностей и алгоритмов Facebook.
4	Инстаграмм	Социальная сеть, в основном используемая боевиками, имеющими активные связи с ИГ. (и тысячи подписчиков)
5	ВКонтакте и Одноклассники	ВКонтакте в основном используется молодым поколением / Одноклассники в основном используется старым поколением

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Колоколова Екатерина Эдуардовна, студент 1 курса магистратуры, направление «международные отношения (Мировая политика: концептуальные основы и межкультурное взаимодействие)», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия. (E-mail: 1132227805@pfur.ru).

Киреева Карина Фаридовна, студент 1 курса магистратуры, направление «международные отношения (Мировая политика: концептуальные основы и межкультурное взаимодействие)», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия. (E-mail: 1132223127@pfur.ru).

Мок Вон Ли, студент 1 курса магистратуры, направление «международные отношения (Мировая политика: концептуальные основы и межкультурное взаимодействие)», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия. (E-mail: 1032215607@pfur.ru).

Ekaterina E. Kolokolova, 1st year student of the master's program "international relations (World politics: conceptual foundations and intercultural interaction)", Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. (E-mail: 1132227805@pfur.ru).

Karina F. Kireeva, 1st year student of the master's program "international relations (World politics: conceptual foundations and intercultural interaction)", Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. (E-mail: 1132223127@pfur.ru).

Mok Won Lee, 1st year student of the master's program "international relations (World politics: conceptual foundations and intercultural interaction)", Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. (E-mail: 1032215607@pfur.ru).